

А. С. Русских (Минск)

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ПОЛЬСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ
ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМЫ
А. МИЦКЕВИЧА «ПАН ТАДЕУШ»)**

Одна из наиболее сложных задач, стоящих перед переводчиком художественного текста, заключается в передаче средствами принимающего языка лексических единиц, не имеющих прямых соответствий в других языках. Поэма Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» – произведение, отличающееся ярким национальным колоритом, насыщенное реалиями, характерными для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития польского народа. В качестве объекта исследования нами были отобраны польские производные имена существительные, входящие в состав поэмы и являющиеся безэквивалентными по отношению к языкам переводов (русский текст С. Мар (Аксеновой), белорусский – П. Бителя).

В текстах переводов нами были зафиксированы следующие приемы перевода безэквивалентных существительных:

1. **Транслитерация** – операция, призванная отобразить «написания, соответствующие графической конвенции, принятой в одном языке, написаниями, нормированными в соответствии с принципами орфографии другого языка» [1, с. 83]. Например:

Wie świat, że w czasie polskich ostatnich sejmików

Wyzwałem i zraniłem dwóch braci Buzwików [5, с. 152]

В последний сеймик я двух братьев на дуэли

Изрядно потрепал, едва лишь уцелели [5, с. 711]

Раз я на сейміку адным у бой паклікаў

I ў паядынку зраніў двух братоў Бузвікаў [5, с. 433]

Польское существительное *sejmik* в данном контексте служит для номинации органа шляхетского самоуправления в Речи Посполитой. В переводных текстах ему соответствуют транслитерированные слова: рус. *сеймик* и бел. *сеймік*. Использование подобных экзотизмов и историзмов в переводе вполне оправдано, поскольку «номинативная единица, созданная путем транслитерации, является наиболее национально окрашенной, так как отражает национальную культуру и содержанием, и формой» [4, с. 85]. Следует, однако, заметить, что текст, перенасыщенный транслитерированными слова-

ми, «рискует превратиться в один большой знак инокультурности» [4, с. 84].

2. Замены:

а) **Родо-видовые замены** – передача содержания польского производного имени существительного посредством переводного слова с более широким или более узким значением. Например:

*Mógł trafić do rzuconej w powietrze **złotówki*** [5, с. 215]

*Он метким был стрелком и на лету **монету***

Мог надвое рассечь на удивленье свету [5, с. 773]

*Ў **манету** ўскінутую ўверх трапляў, бывала* [5, с. 495]

Польская лексема *złotówka* представляет собой разговорный вариант существительного *złoty*, обозначающего польскую денежную единицу. Однако в переводных текстах данному слову соответствует гипероним (рус. *монета*, бел. *манета*). Подобная трансформация, вероятно, осуществляется переводчиками с тем, чтобы не перегружать текст экзотизмами, ведь в процитированном контексте релевантным является значение размера, а не принадлежности монеты денежной системе определенной страны.

б) **Замена безэквивалентного слова функциональным аналогом**, то есть «поиск в своей культуре своего денотата, который можно было бы соотнести с чужим» [4, с. 87]. Отношения эквивалентности в данном случае устанавливаются за счет сходства реакций, вызванных данным словом у читателей оригинала и перевода. Так, польское существительное *zajazd* обозначает вооруженные набеги с целью приведения в исполнение приговора суда: «Вооруженные родственники, друзья и земляки выступали в поход с приговором в руках и в сопровождении возного добывали, часто не без кровопролития, присужденное истцу имущество» [5, с. 847]. В русском и белорусском текстах в качестве перевода используется существительное *наезд*, имеющее значение: рус. ‘внезапное нападение кавалерии’ [2, с. 323], бел. ‘раптоўны набег, напад вялікай колькасці каго-небудзь, чаго-небудзь’ [3, с. 364].

*Mój panie, na **zajazdach** nie znacie się wcale* [5, с. 144]

*В **наездах** пан еще не может разобратсья* [5, с. 703]

*Не цяміце ў **наездах**, бачу, вы нічога* [5, с. 434]

в) **Объяснительный перевод** – на месте польского производного имени существительного используется словосочетание, объясняющее смысл оригинального слова. Например, польскому суще-

ствительному *bernardynka* в русском тексте соответствует описательный оборот *монашеский табак*; в белорусском тексте словосочетание *шыляхоцкія зборышчы* служит для передачи значения польской лексемы *sejmik*.

3. **Пропуск** некоторых безэквивалентных польских производных существительных детерминирован невозможностью их перевода посредством транслитерации, так как читателю все равно понадобился бы обширный комментарий значения данного понятия. Так, существительное *Jenerainość*, являющееся названием свода документов и постановлений дворянских съездов в Речи Посполитой, в анализируемых нами переводах опущено: у читателя, не знакомого с польской историей, вряд ли возникли бы какие-либо ассоциации при упоминании данного слова, то есть эффект, аналогичный тому, какой мог бы вызвать образ у польского реципиента, да еще и современника автора, в любом случае достигнут бы не был:

Ten wyrok marszałkowski pan Pisarz umieści

W aktach Jenerainości, a Woźny obwieści [5, с. 253]

Пусть писарь поспешит в акт занести решение

А Возный сделает позднее оглашение [5, с. 809]

I гэтыя, цяпер прыведзеныя факты

Zapišućца i возны прачытае акты [5, с. 533]

Как показывает анализ, из 58 производных польских существительных, являющихся безэквивалентными по отношению к языкам переводов, в русском тексте пропущено 23 лексемы, в белорусском – 17. Это объясняется отчасти тем, что некоторые польские существительные, являющиеся безэквивалентными по отношению к русскому языку, не являются таковыми по отношению к белорусскому (напр., *szlachcic*, *zaścianek*). Кроме того, в белорусском тексте значительно чаще используется прием замены польских слов, обозначающих национальные реалии, белорусскими лексемами с более широким значением, а также функциональными аналогами (напр., польск. *dojeżdżacz* – бел. *паляўнічыя*, польск. *sejmik* – бел. *шыляхоцкія зборышчы*). Для русского же текста характерно более частотное использование транслитерированных форм (польск. *sejmik* – рус. *сеймик*, бел. *выбары*; польск. *szlachectwo* – рус. *шляхетство*, бел. *правы шыляхоцкія*).

1. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. М., 1973.

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка, М., 1986.

3. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы. Мн., 1996.

4. *Фененко Н. Н.* Язык реалий и реалии языка. Воронеж, 2001
5. *Mickiewicz Adam.* Pan Tadeusz. Мн., 1998.